

«В Юнчжоу необычные дикие змеи черного цвета с белыми полосками касанием губят растительность, нападают на людей — никто не может совладать с ними».

Написав это, Лю Цзунъюань отложил перо, вздохнул, подошел к окну и прошептал:

— Жизнь простого люда трудна, тирания правительства кровожаднее змей! С 14 года правления Тяньбао государственные дела все больше погружались в коррупцию, а теперь ещё и эти змеи!

На 14-й год правления Тяньбао мудрый император Сяо в конечном счете впал в невежество, пожалованный князь уезда Дунпин поднял восстание, и эра процветания в одночасье завершилась. Хотя в последствие бунт и был усмирен, многие годы длились военная смута и битва за власть, прежние годы процветания никогда не наступят вновь.

К этому времени вся территория Китая подверглась влиянию множества злых духов. В императорском дворе к власти пришли коварные и лживые люди, чиновники злоупотребляли властью, здравомыслящие деятели, такие как Лю Цзунъюань, зачастую ссылались в захолустные деревни, оставаясь без возможности воплотить устремления и амбиции.

Только Лю Цзунъюань подумал об этом, как внезапно за окном засвистел черный вихрь, а из канавы стремительно пополз на улицу ядовитый змей с узором из черно-белых колец, всё чего он касался в одночасье засыхало.

Это был тот самый чрезвычайно ядовитый змей, которого он описал ранее!

Но этот змей был аномально большим, более десяти метров в длину, взмахом хвоста он ломал дома, а из его пасти порывался ядовитый туман, который заполнял всё в округе.

Люди на улице с криками убегали, не осмеливаясь оставаться там.

А жирный поросенок, что ел капусту за углом, не успевая убежать, вдохнул ядовитого тумана, забил копытами и умер.

Внезапно некий парень в лохмотьях появился у этого демонического змея за спиной и ударом кулака вызвал ветер, который сдул туман.

Змей испугался и попытался сбежать, но был настигнут парнем, и всё, что ему оставалось это развернуться и принять бой, рискнув жизнью, однако юноша просто подпрыгнул и прописал ему с ноги в челюсть.

От этого удара змея отбросило, и парень быстро приблизился к ней, запрыгнув, он начал пальцами жать на суставы.

Раздавались звуки, похожие на приглушенные хлопки, а суставы, которых он касался, смещались один за другим.

Вскоре парень вывихнул все суставы в теле змея, из-за чего он не мог пошевелиться.

Люди на улице, которые это видели, одобрительно кричали:

— Сюй Ин, хорошо постарался!

Юношу звали Сюй Ин, он был стройным и высоким, а его длинные худые пальцы очень изящными, но после года под солнцем, его кожа слегка потемнела.

Он известный ловец змей в уезде Линлин города Юнчжоу, и к четырнадцати годам уже имел хорошие навыки.

Юноша, схватив змея за хвост, уже собрался уходить, как его из дома его окликнул Лю Цзунъюань:

— Сюй Ин, зачем тебе сдался этот змей?

Юноша остановился, увидел, что перед ним стоит военачальник города Юнчжоу Лю Цзунъюань и поприветствовал его:

— Военачальник, из его жира можно сделать лекарство от лепры, сыпи, судороги, удалить омертвевшую ткань и паразитов. Губернатор сказал, что освободит от налога того, кто поймает этого змея.

— Хмм, интересно, — усмехнулся Лю Цзунъюань.

Лицо Сюй Ина стало печальным:

— Мой дед был ловцом змей, отец был ловцом змей, но они оба погибли во время охоты. Я решил пойти по их стопам, и уже шесть лет изучаю все методы ловли змей, думаю, что мне тоже когда-нибудь будет суждено умереть во время одной из вылазок.

— Губернатори мой близкий друг, могу попросить его освободить тебя от некоторых налогов, да облегчить тебе налоговое бремя, — сказал движимый состраданием Лю Цзунъюань.

Услышав это, змей прошипел на человеческом языке:

— Уважаемый господин Лю верно говорит! Сюй Ин, я кропотливо тренировался долгие годы,

отпустите меня, вы решите проблему с налогами, а я смогу дальше мирно жить да поживать в горах.

Лю Цзунъюань вскрикнул от испуга:

— Этот змей всё-таки демонический!

— Мой дед был демоническим змеем, родители были демоническими змеями, но все они пали от рук ловцов змей. Сегодня, когда мне исполнилось сто двадцать лет, я думал, что наконец-то смогу выжить, стать опасным зверем и съесть всех, но не ожидал я, что сегодня мне будет суждено умереть от рук ловца змей, — прошипела змея.

Сюй Ин приподнял змея и легким движением руки вывихнул ему челюсть так, чтобы она больше не могла говорить.

Глаза Сюй Ина стали печальными:

— Господин Лю, пока я ловлю змей, я могу продолжать жить, иначе даже с уменьшенным налогом, вскоре умру от голода. Да и кто добровольно согласится, рискуя жизнью, ловить демонических змей.

Таща змея за собой, он, разрываемый грустью, быстро отдалился. Лю Цзунъюань не смог сдержать вздоха:

— Даже самый опасный змеиный яд не так ядовит как налоги!

Он вернулся в комнату, взмахнул пером и написал знаменитое «Слово об охотнике за змеями».

Сюй Ин дотащил демонического змея до дома и кинул в большой чан. Из-за того, что время было поздним, он не успевал сдать змея губернатору, поэтому решил дожидаться рассвета.

Сюй Ин развёл огонь, приготовил еды, поел и крепко заснул.

Змей в чане, стараясь сильно не шуметь, вправлял себе вывихнутые кости, а под утро он слышал свирепых чиновников, которые словно бандиты ворвались в посёлок, начали все крушить и жечь, принуждая крестьян отдавать налоги.

Это разбудило Сюй Ина, он встал, зажег свет, проверил чан, убедившись, что змей на месте, успокоился и лег обратно, продолжив спать.

Демонический змей продолжил стараться вправлять кости, и уже потеряв счет времени, он, в конце концов, вправил нижнюю челюсть, но в этот момент услышал, что Сюй Ин встал с кровати. Он пала духом.

Сюй Ин оделся, привёл себя в порядок и снова подошел к чану, чтобы взглянуть на змея. Демонический змей лежала неподвижно, а сам в душе думал:

«Подожди, пока я вправлю остальные кости, вот тогда тебе не поздаровится!»

Глядя на восходящее солнце, Сюй Ин медленно выдохнул и занялся дыхательной практикой изначального даоиня (даосское искусство работы с телом, жизненной силой и сознанием)

Во время практики, его лицо, освещенное солнцем, постепенно становилось ярче, даже можно было заметить маленькие частички света, которые проникали в его тело.

В теле Сюй Ина послышались смутные раскаты грома, постепенно поднявшись из его даньтяня, они достигли головы и затем медленно вернулись обратно.

На мгновение его тело разогрелось настолько сильно, что вокруг начали скапливаться прозрачные облака пара.

Этой способности его не обучали ни отец, ни дед.

На самом деле его отец не был ему родным, его подобрал дед.

Их фамилия – Цзян, а его – Сюй, семь лет назад в его доме случился пожар, тогда дед спас его и приютил.

У Сюй Ина осталось мало воспоминаний о том пожаре, но он смутно помнил технику дыхания изначального даоиня.

Обычно Сюй Ину было нечего делать, и он тренировал изначальный даоинь, сегодня наступило ровно семь лет, как он практиковался в этом деле.

Он не знал, зачем делал это, но в любом случае делать было нечего, а тренировка утром не занимала много времени.

Между тренировками Сюй Ин заметил, что культивация изначального даоиня повлияла только на улучшение циркуляции ци в его организме.

— Я ожидал чего-то большего, — фыркнул Сюй Ин.

Через несколько лет, когда Сюй Ин пошёл с дедом и отцом на ловлю змей, он осознал все последствия практики даоиня.

Сюй Ин передал технику изначального даоиня отцу и деду, но они уже были стары для учебы, продвигались слишком медленно и вскоре погибли во время ловли змей.

Сейчас он жил в доме один.

Три года назад парень уже достиг высшей степени изначального даоиня, когда его кровь и ци взревели, как гром.

Он чувствовал, что это не предел, его ци ещё могла измениться, но, к сожалению, он не знал, как добиться этого.

За его спиной демонический змей тихо вытянул голову из чана и ужаснулся.

Сюй Ин поглощал ци солнца, закаливая свою, быстрее, чем он сам; с такой скоростью он был похож на чудовище, способное поглотить само солнце.

«Он практикует технику моего демонического клана! — выпучил глаза змей и смутился. — Он не человек? Как он может практиковать демоническую технику?»

Когда солнце взошло, Сюй Ин не спеша закончил, а змея спряталась обратно.

После восхода солнечный свет становился слишком горячим, и если практиковать даоинь в это время, то ци и кровь могут сильно нагреться — тело просто сгорит.

Длительные тренировки могут наоборот навредить организму, по неосторожности в теле можно накопить слишком много огня, и тогда придется в ночь полнолуния собирать ци лунного света, чтобы рассеять его, обеспечивая чистоту культивации.

Сюй Ин подошёл к чану, схватил змея, вытащил и с дружелюбным выражением лица сказал:

— Сейчас я буду задавать вопросы, а ты, если хочешь жить, будешь на них отвечать. Понял?

Демонический змей закивал головой.

Сюй Ин опустил его обратно:

— Как ты стал демоническим змеем?

— Мой дед изначально был обычным ядовитым змеем, — заискивающе отвечала змея, — однажды он случайно забрёл в пещеру Циньянь, с одной стороны пещера внезапно обвалилась, и там лежали священная книга и тыквенная пилюля. Дед съел пилюлю и вдруг обрел разум, научился говорить и читать. Затем тренировался по священной книге и стал демоническим змеем. Он передал книгу моим родителям, а те, в свою очередь, передали мне. Получив наследство, я обучался в семье.

Сюй Ин легонько кивнул:

— Дай мне глянуть на эту книгу.

Змей засомневался.

Сюй Ин взял камень, сжал кулак, и послышался треск. Парень разжал руку, и от камня осталась только пыль:

— Ты крепче этого камня?

Змей сразу же открыл рот и выплюнул священную книгу.

Сюй Ин пролистал книгу, в ней содержались техника солнечного даоиня и техника боевых искусств под названием удар демонического слона.

— Как ты, змей без рук и ног, обучался этому удару? — приснул Сюй Ин. — Эта техника создана под демонический слонов.

«Зачем мне придирается к хорошей технике, это же всё мелочи? Ты ведь тоже практикуешь даоинь моего демонического клана?» — подумал змей.

Хоть техника солнечного даоиня и его изначального даоиня имели схожести, но, немного поразмыслив, он обнаружил, что первая поглощает ци солнца намного медленнее.

Солнечный даоинь сохранял информацию о месте и времени культивации.

Культивация — это сбор солнечной ци, концентрированных солнечных частиц, для укрепления тела и внутренней ци.

Сюй Ин нахмурился, так же как с его изначальным даоинем, в книге с техникой солнечного даоиня после культивации ци не было следующей ступени!

— Ты знаешь дальнейшие шаги после поглощения ци? — спросил парень.

— После того как я достигл пика в тренировках, — осторожно начал змей, — я чувствовал, что моё тело наполнено ци достаточно для пробития барьера, но не знал как его пробить.

Лицо парня помрачнело, он отошел в храм, и вернулся с корзинкой.

Юнша высыпал другие священные книги из нее на землю и разложил их.

Демонический змей ужаснулся, увидев несколько десятков книг с разнообразными техниками даоиня.

Эти несколько лет Сюй Ин ловил не только демонических змей, но и других демонов, почти все демоны в радиусе нескольких десятков ли были пойманы им.

Разные существа случайно в пещерах, горах или гротах находили священные книги и становились демонами.

Но по всем книгам, что он собрал, можно только тренироваться в культивации ци, в них не было дальнейших шагов.

Техника изначального даоиня Сюй Ина была такой же, хоть он может продолжать совершенствовать свою ци, но парень ощущал, что впереди еще есть путь, только он не знал, как к нему пробиться.

— Почему все техники обрываются на культивации ци? — сердито пробормотал он.

— Кто-то проник в мой клан и испортил технику, оставив только способ культивации! — возмутился змей. — Это точно заговор людишек!

— Раз уж кто-то смог уничтожить последующие этапы, то почему бы не пойти дальше и не уничтожить техники полностью? — покачал головой парень. — Тут дело в другом.

Сюй Ин ещё раз просмотрел технику удара демонического слона, и неожиданно на его лице отразилось удивление.

Практикующий этот прием может и не быть демоническим слоном, любое существо может это делать. Конечно, если змея захочет тренироваться в нем, то ей сначала надо стать человеком и отрастить четыре конечности.

Особенность удара демонического слона в том, что он многократно ускоряет циркуляцию крови и ци и поднимает взрывную мощь, но в тоже время, из-за этого ускорения тяжелее мыслить рационально, впадает в своеобразный раж, поэтому и название такое.

Кроме того, эта техника приводит к тому, что тело увеличивается на несколько дюймов или даже футов. Также увеличиваются конечности.

Пареню стало интересно, раньше он подавлял демонов грубой силой, не вникая в боевые искусства. С этой техникой его реальная мощь непременно вырастет.

В это время слышались зазывания селян:

— Сюй Ин, пора поклоняться божествам!

Парень убрал книгу за пазуху и, схватив змея за шею, предупредил:

— Если, когда я вернусь с поклонения, тебя не будет, то сдам тебя губернатору на лекарства. А, и еще, не смей вредить людям.

Демонический змей почувствовал, как шейные позвонки встали на место, и обрадовался от такой неожиданности.

Сюй Ин вышел во двор и пошел к храму поселка, жители, которых он встречал, выглядели изнуренными и носили лохмотья, а храм, наоборот, смотрелся богатым и роскошным.

Мужчины и женщины из каждого двора в поселке, если они богатые, подносили вареных птиц и несли большие благовония, а если бедные, подносили фрукты и вареный рис и в руках несли три свечи, и заходили по одному в храм.

Если у кого-то на руках ничего не было, то их настигала кара.

Парень вслед за сельчанами зашел в храм и увидел поднимающийся кверху дым от благовоний и стоящую за кадилом деревянную жуткую статую божества, высотой в два человеческих роста, покрашенную в красный и одетую в зеленую мантию.

Дым от благовоний проник в ноздри этой деревянной статуи.

Её грудь внезапно расправилась, и она втянула в себя все благовония селян.

На глазах деревянная статуя постепенно превращалась в живую, из плоти и крови, внезапно она встала, взяла фрукты, птиц и даже свечи, принесенные селянами, и начала их радостно есть.

Сегодня первый день месяца, день поклонения божествам, в деревнях неподалеку тоже жгли благовония и совершались обряды.

Статуи из дерева, глины, меди и железа становились живыми и наслаждались подношениями людей.

В районе Линлин храмы гор и рек и храм царя драконов были окружены дымкой от благовоний, в центре города пробудился городской бог и тоже начал наслаждаться подношениями.

Да что уж в Линлине, во всем Юнчжоу, на всем юге, во всем Китае жглись благовония и приносились дары, и пробуждались божества охраняющие деревни, поселки, города, округа, они принимали подношения, жизнь процветала

Но с тех пор, как мудрый император Сяо впал в невежество, начался хаос, закончилась эра процветания, вассальные князья отделились, не осталось императорской власти, божества утратили прежнее величие, постепенно наступал упадок.

— Суй Ин! Цзян Шу! Цзян Лу! Вы, чертовы бедняки, пришли с пустыми руками и даже свечку мне не преподнесли!

В сельском храме бог был в ярости:

— Я ем только два раза в месяц, а еды, которую вы преподносите, недостаточно, чтобы я насытился! Вы хотите собирать хороший урожай и вкусно питаться? Вызывая гнев бога, вы не боитесь, что я нашлю на вас беды?

<http://tl.rulate.ru/book/72598/2279629>